

Полночь приближалась, и Дора решила, что все гриффиндорцы, должно быть, уже спят. То, что Гарри не разбудил её громким криком, возмущенный её обманом, было очень обнадеживающим. Но это не меняло того факта, что после приветственного пира прошло мучительно долгих пять часов, прежде чем она смогла действовать. Каждая минута ожидания была словно удар молотом по её ложной личности. Каждое мгновение, проведенное в постели без сна, в ожидании, что хрупкая игра равновесия вот-вот рухнет, было мукой. Но теперь... наконец-то она могла починить один из немногих предметов, по-настоящему опасных для Теодоры Нимеан Кирк. Заглушая шорох тонкой пижамы и босых ног, Дора тихонько выскользнула из кровати и наложила на себя чары разочарования. Сморщившись от ощущения, что заклинание действует, она осторожно приоткрыла дверь и, спустившись по лестнице для девочек и поднявшись по лестнице для мальчиков, направилась в комнату пятого курса. На мгновение она прислушалась, прежде чем раздражённо шипнуть: — Как они вообще спят, когда Рон так храпит? Отказавшись от разведки, она скрестила пальцы и тихонько приоткрыла дверь, чтобы проскользнуть внутрь. — Правило № 8: Никогда не оставляйте концов с концами. Связывай все, что компрометирует личность, или будь готов сражаться до смерти. — Дора чуть не фыркнула, вспомнив, что именно этот пункт процитировал ей Бешеный Глаз. Она очень сомневалась, что Гарри убьёт её, если найдёт её имя на своей карте, но, тем не менее, это быстро поставило бы перед ней вопросы, на которые она не была готова — или не хотела — отвечать. К тому же это разрушило бы... ну, в общем, те предварительные планы, которые она вынашивала, чтобы помочь ему немного прийти в себя. Она осторожно направилась к кроватям, избегая той, где храпел Рон. Дора нахмурилась, глядя на сундуки, стоящие у изножья каждой кровати. Обычно отличить ученика от других учеников было довольно сложно... но не в этот раз. Сундук Гарри был весь в царапинах, рваных местах и, в общем, в состоянии аффекта. — Как мы все это пропустили? Неужели мы были просто слепы, чтобы не замечать этого дерьма? — хмуро подумала Дора. Приключения Гарри редко касались его школьных принадлежностей, значит, эти повреждения были связаны с его домашней жизнью... а значит, Дурсли были менее чем осторожны, когда прикасались к его вещам. — Мерлин, я же сама его забрала. Я упаковал его! Как же я этого не заметила? — Глубоко вздохнув, Дора покачала головой и вновь погрузилась в себя. Со своими личными неудачами она разберется позже. У неё ещё была работа. Она провела палочкой по багажнику, проверяя, нет ли на нем рун, способных заблокировать или предотвратить кражу, и снова нахмурилась, когда ничего не обнаружила. — Еще одна вещь, которой нужно его научить. Как ему удавалось так долго избегать кражи плаща — загадка, оставшаяся в веках. То, что товарищи по общежитию были замечательными, не означало, что все остальные, имеющие доступ в Башню, были такими же замечательными. В последний раз оглядевшись по сторонам в поисках потенциально проснувшихся подростков, Дора открыла сундук и достала карту. Открыв её, она быстро заставила окружающих замолчать и зашептала слова для заполнения карты. Как только чернила растеклись по знакомой подписи Мародёров, Дора начала выполнять маскирующие чары, о которых Сириус хвастался ещё до того, как... Палочка Доры замерла, когда она увидела, как её кузен снова проваливается сквозь Вуаль. Вздвогнув, Дора оттолкнула изображение и запустила заклинание заново. Сириус был так счастлив, когда объяснил Джеймсу Поттеру, как он его разыграл. Старый пёс рассказывал, как он заколдовал своё имя, чтобы предстать в образе семикурсницы Хаффлпафа, в которую был влюблён его друг. Сириус ускользнул во время выходных в Хогсмиде после того, как намекнул, что девушка собирается устроить Джеймсу сюрприз в общежитии Гриффиндора. Зная, что Джеймс не поверит ему на слово и проверит Карту, Сириус сразу же побежал в душевую. Когда Сириус рассказывал эту историю, Тонкс каталась по полу вместе с ним, представляя себе шок и ужас, написанные на лице Джеймса, когда мальчик ворвался в душевую, ожидая увидеть там свою подругу, и обнаружил там голого Сириуса Блэка, намазывающего себя. Слегка улыбаясь воспоминаниям, Дора закончила наложение чар и с облегчением вздохнула, увидев, как имя "Нимфадора Тонкс" стирается, заменяясь на "Теодора Кирк". — Еще одна проблема решена.

Осталось выяснить, как я должна уничтожить Умбитча, что подтолкнуло Гарри к перегибу, прижимал ли Дамблдор к груди не только пророчество, смогу ли я устроить ловушку для Риддла, и, ради интереса, стоит проверить, что некая блондинка с Рейвенкло обладает тревожными знаниями о моём происхождении. Дора почувствовала, что её дыхание становится все более частым и коротким. Торопливо сложив Карту Мародеров, она вышла из общежития мальчиков. Дора едва успела добежать до Общей комнаты, как её охватил приступ паники, и она рухнула в кресло, свернувшись в клубок. Задыхаясь, Дора сжала палочку так сильно, что побелели костяшки пальцев, и наколдowała бумажный пакет, чтобы подышать в него, пытаясь хоть как-то контролировать дыхание.— Я не сломаюсь в общежитии Гриффиндора, — бормотала Дора про себя между вздохами. — Не будет. Звезды. Нужны звезды. Всегда любила звезды. Героическим усилием воли Дора подавила проносящиеся в голове образы и дрожь, сотрясающую её тело, и шатко встала и направилась к портретному отверстию. Она могла бы просто вернуться в женское общежитие, закрыть шторы, заставить их замолчать и поплакать там, но... там была Гермиона. Если бы она что-то упустила, то кустистая брюнетка была бы рядом и попыталась бы её утешить. Гермиона хотела как лучше, а Дора отвечала ей тем же, возможно, говоря слишком много и слишком рано, и... это было все, что Дора Кирк когда-либо писала.— Правило № 32: Впадайте в шок, когда можете себе это позволить. Если на поле боя вы будете плакать и горевать, то в лучшем случае вы не сможете прицелиться из-за помутнения в глазах. В худшем — погибнет кто-то из близких, потому что ты упустил что-то важное, пока был в обмороке. Дора сама не знала, как ей удалось добраться до Астрономической башни, но она поняла, что была там, когда холод пробрался сквозь пижаму и прошелся по подошвам её босых ног. На секунду она вспомнила, как песок в часах вдавливался в кожу и высасывал из неё всю энергию. Задыхаясь, Дора привалилась к боковой стене, бросив сумку и опустив голову между коленями, надежно зафиксированными под мышками. Дора, словно устав от собственного контроля, позволила волосам взбунтоваться. В голове мелькали пугающие картины: неподвижная Гермиона, истекающая кровью, Рон, душимый псевдощупальцами, Полумна, танцующая под проклятием, падающий Сириус... И Гарри, на которого летело темное проклятие. Но даже это не было самым страшным. Дора едва не хихикнула, осознав, что увидеть себя на платформе 9 3/4 другой - это подействовало на нее сильнее, чем все смерти. Тонкс была жива. Дора больше никогда не обнимет ни мать, ни отца - они больше не были ее семьей. Теперь они были семьей Тонкс. Домой ей уже не вернуться. Дверь в Астрономическую башню распахнулась и захлопнулась, как будто сама собой. Дора продолжала плакать. Проклинать ветер было бессмысленно. — Дора? — мягкий, обеспокоенный голос донесся с лестницы. Несколько долгих секунд Дора не узнавала его. Когда же зов повторился, этот голос, как нож, резанул по ее горю, и она потрясенно подняла голову. В нескольких футах от нее стоял Гарри, виднелась только его голова, лицо было глубоко нахмурено.— Гарри? Что... что... как? — Ноль баллов за элегантность и понятность, - ругала она себя.— Я услышал, как в общежитии хлопнула дверь. Сначала я подумал, что это моя, поэтому встал и спустился вниз, чтобы проверить Общую комнату. Я увидел, что портретное отверстие закрыто, но пока я выходил, вас уже не было. Я забеспокоился, что... ну, я забеспокоился, что за лето кто-то попал под Империиус, поэтому я вышел из комнаты, взял свою Мантию и побежал следом. — Она произнесла полувсхлип, полусмех, беззвучно поблагодарив Муди за то, что он позаботился о том, чтобы она успела починить эту дурацкую карту до того, как Гарри сможет её проверить. Затем смысл его слов наконец-то дошёл до её мозга, и она снова упала на колени и заплакала. Он подумал, что в первый же день после возвращения кто-то был под контролем разума. Боже, она была аврором, и за три года это ни разу не попало в её первые четыре мысли. Ему пятнадцать, и это его первая мысль в Хогвартсе! Её с таким же успехом можно арестовать за жестокое обращение с детьми вместе с Дамблдором и остальными членами проклятого Ордена Пламенной Индейки! Через что нужно пройти, чтобы сразу попасть под Империиус?

<http://tl.rulate.ru/book/100213/3421931>